

Д.Ю. Нархов, О.Б. Зырянова

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИУМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена анализу эвристических возможностей базовых подходов социологической науки к исследованию культуры безопасности молодежи, определяемой в русле ресурсного подхода как один из решающих факторов устойчивого развития социума. Молодежь рассматривается как субъект реализации концепции устойчивого развития России, чья социальная роль должна быть усилена в этом процессе. Проблема безопасности выступает фактором устойчивого общественного развития и рассматривается в диалектическом единстве: безопасность индивида в обществе и общества в связи с деятельностью последнего. Молодежь выступает как специфическая социальная группа, включенная во все сферы и уровни функционирования социума, в силу чего проблема ее безопасности органами власти, как правило, решается в соответствии с узковедомственными задачами.

Обосновывается, что комплексный подход к проблеме социальной безопасности молодежи может выстраиваться на стыке понимания безопасности как привносимой извне – «security» (что позволяет выйти на понимание основной функции безопасности как защиты от внешнего воздействия) и присущей самому объекту – «safety» (развитие качеств, обеспечивающих его безопасность).

В рамках системного подхода выделены обязательные компоненты культуры безопасности молодежи – ценностные комплексы, правовые ограничения, социальные организации, системы управления. Процессный подход позволяет исследовать этапы и стадии реализации политики безопасности: планирование и ресурсное обеспечение, применение конкретных социальных технологий, мониторинг, совершенствование системы безопасности. Деятельностный подход дает возможность рассматривать безопасность как особый тип отношения к опасности и риску и результат его реализации в обществе, понимаемый как стабильное и справедливое развитие общества. Институциональный подход – выходит на понимание идентификационной, интегративной, защитно-стабилизирующей и других функций культуры безопасности молодежи.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, молодежь, культура безопасности, риск, методология, социальные системы, социоцентризм, антропоцентризм, деятельностный подход, социальные группы, институциональный подход, идентичность, интеграция, защита, стабилизация.*

Концепция устойчивого развития (англ. *sustainable development*) была и остается одной из глобальных гуманитарных парадигм начала XXI века. Ее миссия заключается в обеспечении равных ресурсных возможностей для

© Д.Ю. Нархов, О.Б. Зырянова, 2018

Нархов Дмитрий Юрьевич – канд. социол. наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Зырянова Ольга Борисовна – аспирант кафедры «Социология и технологии ГМУ» ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: mfgamba@mail.ru.

настоящих и будущих поколений. Система индикаторов устойчивого развития, разработанная Комиссией по устойчивому развитию ООН, включает, кроме прочего, индикаторы институциональных аспектов (программирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения) [1, с. 128]. Подтверждение необходимости усиления роли основных групп населения в переходе России к устойчивому развитию находим и в Указе Президента РФ 1996 г., освещающего концепцию этого процесса, где отмечено особое место молодежи, «которой должно быть гарантировано безопасное будущее и возможность участия в принятии решений» [2].

Этот тезис был более подробно раскрыт в «Основных положениях стратегии устойчивого развития России», где необходимыми условиями для обеспечения будущего устойчивого общества признаются: наличие у молодежи широкого спектра возможностей использования свободного времени; обеспечение государством возможностей повышения культурного и образовательного уровня молодежи; активное ее вовлечение в общественную жизнь; открытый доступ молодых людей к профессиональной самореализации; развитие политической организации молодежи [3]. Данные обстоятельства позволяют утверждать приоритет молодежи как группы населения, чья социальная роль должна быть усилена для достижения устойчивого развития социума в масштабах государства. Вместе с тем в нормативной документации недостаточное внимание уделяется проблеме безопасности молодежи как обязательному условию такого развития.

Более того, при решении проблем обеспечения социальной безопасности молодежь чаще всего не выделяется как специфическая общественная группа, она включена и «растворена» в социуме. Так, для МВД основанием для принятия управленческих решений являются понятия «подростковая преступность», «несовершеннолетний правонарушитель» – нижняя (14 лет) граница молодежного возраста; для специалистов системы здравоохранения деление идет по линии «до и после 18», для экономистов критерием выступает «трудоспособный возраст».

Одной из ключевых идей устойчивого развития является принцип рационального, осознанного использования ресурсов: природных, экономических и человеческих. Но в системе обеспечения безопасности сегодня эксплуатация экономического и сырьевого ресурсов значительно превалирует над использованием человеческого.

Концепция устойчивого развития ставит вопрос безопасности принципиально новым образом: теперь не только внешняя среда наполнена для индивида опасностями и рисками, но и сам индивид и его деятельность становятся опасны для внешней среды. Поэтому обеспечение как личной, так и общественной безопасности исключительно путем защиты, предотвраще-

ния, превентивного реагирования на опасности со стороны государства никогда не окажется достаточным для устойчивого развития социума.

Требуется трансформация субъективного отношения к опасности и риску, которая может быть осуществлена только путем дополнения системы обеспечения безопасности культурным контекстом. Менеджмент безопасности при таком – социальном – подходе получает импульс к формированию новых практик безопасности. Такие практики основаны на *управлении социальным самочувствием* взамен этически спорного, но пользующегося неизменной популярностью приумножения защитных мер. Это до последнего времени было характерно для технологического подхода к пониманию безопасности.

В современной социологии проблема безопасности и риска достаточно часто исследуется сквозь призму различного рода технологических рисков. В частности, А. В. Мозговая связывает «появление сложных технологических объектов и обусловленный ими техногенный риск, реализовавшийся в авариях и катастрофах...» с появлением новых концепций исследования риска – «культурологического, психологического...» [4, с. 166–167] в связи с проблемой реабилитации территорий и населения после таких событий.

Мы полагаем, что культурологическое понимание риска и безопасности выходит далеко за рамки социального поля технологических рисков. Одной из таких новых практик становится концепция культуры безопасности как сложного понятия, призванного стать одним из ключевых компонентов мировоззрения устойчивого развития. Подтверждение нашей гипотезе мы находим, в частности, в работах М.Б. Лиги, осуществляющей концептуальный анализ социальной безопасности сквозь призму качества жизни [5], Е.В. Шлыковой, осуществившей исследование взаимосвязей протестной активности и ресурсов адаптации молодежи к навязываемому риску [6].

Значимым представляется проблема определения границ и уровней безопасности. Рассматривая молодежь как специфическую общность и особый ресурс общественного развития (подробнее см. [7, с. 37–69]), мы считаем необходимым выделить понятие «культура безопасности молодежи».

Теоретическими основаниями концепции культуры безопасности послужили понимание в рамках системного подхода безопасности в смысле «safety», т.е. ощущения сохранности, целостности, исходящей от самого субъекта (в противоположность пониманию безопасности в смысле «security» как защиты, обороны, безопасности, привнесенной субъекту извне). Такой подход весьма распространен при обеспечении безопасности сложных технологических систем, в частности, объектов Росатома. При этом культура безопасности понимается как технология обеспечения безопасности в отрасли: ядерной, радиационной, промышленной и др. (см., например [8, с. 4]). Подобный отраслевой подход позволяет нам в рамках социологии молодежи изучать культуру безопасности молодежи как специфическую социальную систему.

Рассматривая ее таким образом, мы должны выделить в ней ряд обязательных компонентов, а именно:

- определенный набор норм и ценностей, детерминирующих приоритетность безопасного функционирования молодежи, как на уровне общества, так и молодежной общности, отдельных ее групп;
- комплекс правовых ограничений (законов, нормативных актов, должностных инструкций и т.п.), предписывающих оставаться в рамках безопасного поведения в социуме;
- набор социальных организаций (с их ресурсами, структурами, персоналом и т.д.), непосредственно влияющих на культуру безопасности молодежи, в число которых нужно включать не только security (МВД, МЧС и им подобные), но и safety-организации (Минобрнауки, Министерство культуры и др.);
- наконец, сложившаяся в конкретном обществе *система управления*, включающая концептуальное обоснование, сформулированные цели и задачи в области безопасности, принципы, подходы и обладающая инструментами достижения целей.

Последний компонент культуры безопасности как социальной системы делает очевидным и *процессный подход* к ее исследованию. Подсистема управления безопасностью молодежи в этой связи может быть рассмотрена в рамках циклических теорий как комплекс относительно независимых процессов:

- процесс совершенствования системы безопасности – отправная точка цикла;
- процесс реализации политики в области безопасности, в том числе процесс реализации государственной молодежной политики как специфического инструмента стабилизации общественной жизни;
- процессы планирования, методологического, методического, научного и материально-технического обеспечения;
- процессы разработки, внедрения и функционирования конкретных социальных технологий;
- мониторинг, оценка результатов реализации таких технологий и их корректировка – начало нового цикла.

Деятельностный подход к культуре, разрабатываемый Л.Н. Коганом [9] и уральской социологической школой, позволяет обозначить культуру безопасности как отношение к опасности и риску, являющееся *продуктом реализации* сущностных сил человека. Такое отношение является также продуктом творческой деятельности личности, реализацией ее творческого потенциала в конкретной общественной среде.

Культура безопасности как *особый тип отношения* к опасности и риску подразумевает оценку явлений окружающего мира с точки зрения препятствования функционированию или, наоборот, способствованию развитию конкретного

социального субъекта. Так, характер реальной опасности для молодежи приобретут только явления окружающего мира, которые оцениваются с позиций способности негативно повлиять, к примеру, на физическое благополучие, ценности молодого человека или достижение им жизненных целей. При этом очевидно, что данные отношения содержат элемент конфликтности, а потому и риска. Классический пример – конфликт функций института защиты государства (армия) и института профессии (карьера), длительное время проявлявшийся в молодежной среде как нежелание мужской ее части служить положенные два года.

В данном контексте возможно изучение молодежной культуры безопасности в двух аспектах: *с позиций социоцентризма* – изучение факторов и методов формирования безопасной среды обществом для молодежи; *с позиций антропоцентризма* – изучение самой молодежи как группы обеспечения безопасности или фактора риска в социуме. Результаты проведенного в рамках данного подхода исследования позволят, с одной стороны, разработать необходимые технологии, определить ресурсы для оптимизации взаимодействия молодежных групп и общества и, с другой стороны, обеспечить оптимальное (и безопасное для общества) развитие потенциала молодежи, а на этой основе – устойчивого развития социума.

Одновременно культура безопасности может быть представлена как *специфическая деятельность, процесс*, направленный на снижение рисков, проявления различных форм опасности. Такое понимание уже используется в рамках современного технологического подхода, когда под культурой безопасности предлагается понимать «*эффективность процессов и видов деятельности системы управления, направленных на поддержание глубокоэшелонированной защиты, на соблюдение установленных норм, правил и требований в области безопасной эксплуатации атомных станций, на исключение рисков событий (включая ошибки человека) и минимизацию их последствий*» [8, с. 6]. При исследовании социальной стороны безопасности молодежи такая деятельность может изучаться сквозь призму *эффективности деятельности социальных организаций и социальных групп* (например, государственных служащих); как *процессы реализации функций социальных институтов*, прямо или косвенно связанных с безопасностью и состоянием безопасности локальных молодежных групп; как *результат такой деятельности*. Так, результатом и индикатором функционирования государства как социального института может выступать справедливое устройство общества. Анализ мнений молодежи о социальной справедливости в условиях социального неравенства позволяет выявить потенциальные зоны риска и, следовательно, возможности снижения уровня социальной напряженности [10].

Наконец, значительный эвристический потенциал в изучении культуры безопасности молодежи может обнаружить *институциональный подход*. Понимая безопасность как компонент института культуры (функции последнего

достаточно хорошо изучены, см. например: [11, с. 117; 12, с. 35–37], но каждый раз требуется актуализация форм и результатов их реализации в конкретных социокультурных условиях), мы получаем ключ к изучению особых социальных функций и технологий их реализации.

Не имея в рамках данной статьи возможности проанализировать обширный перечень функций культуры безопасности, однако обратим внимание на три, на наш взгляд, наиболее существенные. Это идентификационная, интегративная и защитно-стабилизирующая.

Идентификационная функция показывает, как, в какой степени молодежная общность соотносит себя с государством, в котором живет, своим народом, субкультурной группой. Исследование культуры безопасности в этом ключе может проходить не только по классической «линии толерантности» («свой – чужой»), но и по характеру восприятия объектов – детерминантов идентификации (того же государства и др.) – негативного, нейтрального или позитивного. Вопросы идентичности актуализируются в периоды кризисов – национальных, социальных, индивидуальных, поэтому анализ идентичности российской молодежи представляется необходимым для определения потенциальных зон явлений, которые могут быть оценены как опасные. Идентичность (национальная, субкультурная, профессиональная, этническая, гендерная и т.д.) является одним из факторов, обеспечивающих устойчивое и стабильное функционирование всех социальных институтов, в конечном счете – консолидацию всех членов общества, поэтому проблемы идентичности являются основополагающими для культуры безопасности.

Интегративная, консолидирующая функция позволяет оценить, насколько молодежь включена в функционирование институтов социума (или, наоборот, отстранена от них): производства, профессии, государства, политики, образования, семьи и других; выявить состояние ресурсной базы данных институтов (рассматривая молодежь как особый социальный ресурс общества), проследить динамику факторов, способствующих консолидации либо фрагментации общества в целом (к примеру, оценить глубину и возможные последствия «поколенческого разрыва», явно наблюдаемого как сокращение феномена профессиональных династий).

Наконец, *защитно-стабилизирующая* функция позволяет исследовать факторы и динамику безопасности молодежи и социума в их неразрывной взаимосвязи, оценив одновременно, какие компоненты культуры безопасности исходят от самой молодежи, а какие – от взаимодействующих с ней социальных групп и общностей, глубже понять условия стабильного развития общества.

Итак, культура безопасности молодежи может и должна рассматриваться как один из ведущих факторов устойчивого развития современного российского социума. Диалектический подход безопасности-защиты («security culture») и

безопасности-состояния («safety culture») в сочетании с базовыми подходами, используемыми в социологии (системным, процессным, деятельностным, институциональным) дают значительные эвристические возможности.

Список литературы

1. Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития [Электронный ресурс] // Устойчивое развитие: Природа – Общество – Человек: материалы междунар. конф. – М., 2006. – Т. 2. – С. 126–144. – URL: <http://www.ustoichivo.ru/i/docs/18/tarasova.pdf> (дата обращения 07.04.2017).
2. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 01.04.2017).
3. Основные положения стратегии устойчивого развития России [Электронный ресурс] / под ред. А.М. Шелехова; Комиссия по проблемам устойчивого развития Гос. думы РФ. – М., 2002. – 161 с. – URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/416248-1-federalnoe-sobranie-rossiyskoy-federacii-gosudarstvennaya-duma-komissiya-problemam-ustoychivogo-razvitiya-osnovni.php> (дата обращения: 07.04.2017).
4. Мозговая А.В. Концепция ответственности в исследовании и управлении риском // Известия Юго-Западного государственного университета. Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7, № 1 (22). – С. 166–174.
5. Лига М.Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Социологические науки. – 2013. – № 4 (51). – С. 170–177.
6. Шлыкова Е.В. Адаптация молодежи к риску: ограниченность ресурсов и протестная активность // Путь науки. – 2016. – № 4 (26). – С. 154–157.
7. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Социология молодежи. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 246 с.
8. Машин В.А. Современный взгляд на развитие и совершенствование культуры безопасности [Электронный ресурс] / ЦИПК Росатома. – СПб., 2014. – URL: <http://mashinva.narod.ru/safety.html> (дата обращения: 07.04.2017).
9. Коган Л.Н. Теория культуры / Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 1993. – 160 с.
10. Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сб. науч. ст. / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского; Рос. о-во социологов. – М.; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 253 с.
11. Зборовский Г.Е. Социология культуры и досуга: учеб. пособие. – М.: Альтекс, 2006. – 242 с.
12. Социология культуры и студенческого досуга / Е.Н. Нархова, Т.А. Чегодаева, Е.В. Дорофеева, Н.О. Южакова; под ред. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2013. – 282 с.

References

1. Tarasova N.P. Indeksy i indikatory ustoichivogo razvitiia [Indices and indicators of sustainable development]. *Ustoichivoe razvitie: Priroda – Obshchestvo – chelovek*, 2006, vol. 2, pp. 126–144, available at: <http://www.ustoichivo.ru/i/docs/18/tarasova.pdf> (accessed 4 July 2017).
2. O Kontseptsii perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiuu. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 01.04.1996 № 440 [Decree of the President of the Russian Federation, no.4 40, dated April 1, 1996 “On the concept of transition towards sustainable development”], available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (accessed 4 January 2017).
3. Osnovnye polozheniia strategii ustoichivogo razvitiia Rossii [Basic provisions of strategy of sustainable development of Russia]. Commission on problems of sustainable development of the State Duma of the Russian Federation, 2002, 161 p., available at: <http://libed.ru/knigi-nauka/416248-1-federalnoe-sobranie-rossiyskoy-federacii-gosudarstvennaya-duma-komissiya-problemam-ustoychivogo-razvitiya-osnovni.php> (accessed 4 July 2017).
4. Mozgovaia A.V. Kontseptsiiia otvetstvennosti v issledovanii i upravlenii riskom [The concept of responsibility in the field of risk research and risk management]. *Proceedings of the South-West State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2017, vol. 7, no. 1 (22), pp. 166–174.
5. Liga M.B. Sotsial'naia bezopasnost' i kachestvo zhizni: kontseptual'nyi analiz [Social security and quality of life: conceptual analysis]. *Scholarly notes of Transbaikal State University*, 2013, no. 4 (51), pp. 170–177.
6. Shlykova E.V. Adaptatsiia molodezhi k risku: ogranichennost' resursov i protestnaia aktivnost' [Adaptation of youth to risk: resource limitation and protest activity]. *The Way of Science*, 2016, no. 4 (26), pp. 154–157.
7. Vishnevskii Iu.R. Sotsiologiia molodezhi [Youth sociology]. Ekaterinburg, Ural State University, 2013, 246 p.
8. Mashin V.A. Sovremennyi vzgliad na razvitie i sovershenstvovanie kul'tury bezopasnosti [A modern view on development and improvement of a safety culture], 2014, available at: <http://mashinva.narod.ru/safety.html> (accessed 4 July 2017).
9. Kogan L.N. Teoriia kul'tury [Theory of culture]. Ekaterinburg, Ural State University, 1993, 160 p.
10. Studenchestvo Rossii o sotsial'nom neravenstve i sotsial'noi spravedlivosti [Students of Russia on social inequality and social justice]. Ekaterinburg, Ural Polytechnic University, 2014, 253 p.
11. Zborovskii G.E. Sotsiologiia kul'tury i dosuga [Sociology of culture and leisure]. Ekaterinburg, Humanities university, 2006, 242 p.

12. Narkhova E.N. Sotsiologiya kul'tury i studencheskogo dosuga [Sociology of culture and student's leisure]. Ekaterinburg, Ural Federal University, 2013, 282 p.

Оригинальность 88 %

Получено 21.10.2017 Принято 23.11.2017 Опубликовано 29.06.2018

D.Yu. Narkhov, O.B. Zyryanova

**YOUTH SAFETY CULTURE AS A FACTOR
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY:
METHODOLOGICAL BASES OF THE RESEARCH**

The article is devoted to the analysis of heuristic opportunities of basic sociological approaches to researching youth safety culture. It is defined in line with resource approach as one of decisive factors of sustainable development of society. The youth is regarded as the specific social group included in all spheres and levels of society functioning. This distribution is reflected in the way of resolving the safety problem by authorities. As a rule, they consider it according to narrow departmental tasks. It is shown that an integrated approach to youth social safety problem can be built up on the edge of comprehension the safety being introduced from the outside – "security" and at the same time being inherent in the object – "safety" itself. Within the system approach the necessary youth safety culture components – valuable complexes, legal restrictions, social organizations, management systems can be distinguished. The process approach allows to study phases and stages of security policy realization; the activity approach examines special type of attitude towards danger and risk and the result of its realization in society understood as stable and fair development of society; the institutional approach looks into identity, integrative, protective and stabilizing functions of youth safety culture.

Keywords: sustainable development, youth, security and safety culture, risk, methodology, social systems, sociocentrism, anthropocentrism, activity approach, social groups, institutional approach, identity, integration, protection, stabilization.

Dmitry Yu. Narkhov – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Organization of Work with Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Olga B. Zyryanova – Postgraduate student, Department of Sociology and SMA Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: mfgamba@mail.ru.

Received 21.10.2017

Accepted 23.11.2017

Published 29.06.2018